

**Обзор судебных решений по вопросам противодействия коррупции,
подготовленный Департаментом кадровой политики Губернатора
Свердловской области и Правительства Свердловской области,
за 4 квартал 2016 года**

1. Конституционным Судом Российской Федерации определен являющийся общеобязательным в правоприменительной практике конституционно-правовой смысл положений подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» об обращении в порядке гражданского судопроизводства в доход Российской Федерации принадлежащих лицу, замещающему должность государственной (муниципальной) службы, его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), в отношении которых таким лицом не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы, а также денежных средств, полученных от продажи такого имущества.

При рассмотрении дел суды должны учитывать:

- весь объем законных доходов, которые были получены указанными лицами и могли быть использованы для приобретения соответствующего имущества, в том числе законных доходов, не отраженных в представленных государственным (муниципальным) служащим сведениях о доходах;

- любые допустимые доказательства, представленные как государственным (муниципальным) служащим, так и его супругой (супругом) и несовершеннолетними детьми в подтверждение законного происхождения денежных средств.

Кроме того, суд с учетом фактических обстоятельств конкретного дела может принять решение об обращении в доход Российской Федерации части имущества (либо денежных средств, полученных от реализации такого имущества), а также определить порядок исполнения своего решения с учетом особенностей имущества.

(Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 26-П)

2. Суд признал правомерным требование прокурора расторгнуть трудовой договор с муниципальным служащим, в связи с непредставлением им сведений о своем участии в коммерческих организациях при поступлении на муниципальную службу и в период ее прохождения.

Доводы, что муниципальный служащий к моменту рассмотрения дела вышел из состава участников коммерческих организаций, не получал дохода от их деятельности, коммерческие организации фактически деятельность не осуществляли, судом во внимание не приняты. Суд отметил, что именно сам факт представления заведомо недостоверных или неполных сведений

при поступлении на муниципальную службу является основанием для расторжения трудового договора по инициативе представителя нанимателя, независимо от того, могли ли повлиять представленные сведения на возможность принятия гражданина на муниципальную службу или явиться основанием для отказа в заключении трудового договора. Аналогичная правовая позиция выражена Верховным Судом Российской Федерации в определениях от 24.10.2010 № 48-В10-9 и от 24.06.2011 № 45-В11-7.

(Апелляционное определение Свердловского областного суда от 11 августа 2016 года по делу № 33-13894/2016)

3. Суд признал правомерным решение Совета депутатов сельского поселения о досрочном прекращении полномочий депутата, не исполнившего обязанность по представлению в установленные сроки сведений о своих доходах и доходах членов своей семьи.

Довод истца, что порядок представления указанных сведений утвержден решением Совета депутатов сельского поселения позднее срока, установленного для подачи сведений о доходах, судом признан несостоятельным.

(Апелляционное определение Московского областного суда от 14 ноября 2016 года по делу № 33а-30237/2016)

4. Суд признал незаконным увольнение государственного гражданского служащего в связи с утратой доверия. Основанием для утраты доверия к служащему послужило возникновение конфликтной ситуации, выразившейся в следующем: служащим, в должностные обязанности которого входило осуществление государственного строительного надзора при строительстве объекта капитального строительства, были оформлены положительные акты проверок, выдано заключение о соответствии построенного объекта капитального строительства требованиям технических регламентов и проектной документации, в то время как на указанном объекте строительства был проведен дополнительный монтаж, не предусмотренный проектом.

При принятии решения суд указал, что представитель нанимателя обязан доказать наличие у служащего личной заинтересованности, а именно возможности получения доходов или каких-либо иных выгод для себя или для своих близких родственников, которая повлияла на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение истцом должностных (служебных) обязанностей и соответственно при наличии заинтересованности доказать факт неисполнения истцом своей обязанности по принятию меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов, а также уведомлению представителя нанимателя (работодателем).

При рассмотрении обстоятельств дела представителем нанимателя не указано в чем конкретно, учитывая признаки «конфликта интересов», выразилась личная заинтересованность государственного гражданского служащего.

Кроме того, при увольнении представителем нанимателя нарушен порядок применения взысканий за коррупционные правонарушения, предусмотренный статьей 59.3. Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе», а именно:

- не учтены предшествующие результаты исполнения служащим своих должностных обязанностей;

- не составлен акт о применении к государственному гражданскому служащему взыскания в случае совершения им коррупционного правонарушения, в котором в качестве основания применения взыскания указывается ст. 59.2. Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе»;

- копия акта о применении к государственному гражданскому служащему взыскания с указанием коррупционного правонарушения и нормативных правовых актов, положения которых им нарушены, не вручена служащему под расписку в течение пяти дней со дня издания соответствующего акта.

(Решение Кировского районного суда г. Екатеринбург от 21 июня 2016 года)

5. Суд признал правомерным расторжение трудового договора в соответствии с пунктом 7.1 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с неприятием работником мер по урегулированию конфликта интересов, дающее основание для утраты доверия со стороны работодателя.

Основанием для утраты доверия послужило возбуждение уголовного дела в отношении заведующей женской консультации по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 159, частью 3 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации: будучи наделенной полномочиями по оказанию квалифицированной медицинской помощи, заведомо зная о безвозмездном характере оказываемых ею медицинских услуг, похитила путем обмана у пациентов, обратившихся к ней за медицинской помощью, денежные средства в сумме 7 000 рублей. В дальнейшем уголовное дело прекращено, вследствие акта об амнистии.

Доводы работника, что вина в совершении преступления не доказана, статья обвинения не является коррупционной, судом оставлены без внимания.

(Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 27 июля 2016 года по делу № 33-5180/16)